

Фан Юй понимал лишь одно: пришелец не сулит ничего хорошего, а его сила пугающе велика. Однако местные насекомые-демоны дрожали от страха. Раньше сюда уже забредало немало человеческих культиваторов, но все они были лишь желторотыми юнцами на стадии Очищения Ци, не представлявшими никакой угрозы. Если же заявлялся кто-то на стадии Закладки Основания, обитатели озера объединялись и прогоняли незваного гостя.

Но теперь всё иначе: стадия Золотого Ядра!

Ох, небеса! Наш божественный кумир, мы, твои стражи, оказались бесполезны. Похоже, сегодня нам не выжить!

Однако, когда насекомые уже приготовились прощаться с кумиром в следующей жизни, они с удивлением заметили, что культиватор демонического пути просто стоит неподвижно, осматриваясь по сторонам, и не предпринимает никаких действий.

Вокруг озера царил хаос, магические артефакты исчезли, но при этом нигде не было видно ни трупов, ни даже капли крови. Всё это выглядело до жути странно, словно мгновение назад вода не вздымалась на сотню футов ввысь.

Демон выпустил ауру давления, его духовное чувство прочесало округу на сотню ли, но, кроме младенца с золотым замком на шее, там никого не оказалось.

Сцена выглядела крайне подозрительно.

Поэтому он произнес:

— Чэн-эр, принеси мне того младенца с земли, я хочу на него взглянуть.

Цуй Чэн почтительно ответил:

— Слушаюсь, Учитель!

В глубине души он прекрасно понимал: этот старый развратник снова хочет использовать его, чтобы проверить обстановку, и выставить живым щитом.

Цуй Чэн неспешно подошел к младенцу и склонился.

Фан Юй наконец разглядел лицо маленького негодяя, пособника тирана. Кожа белая, с легким румянцем от ветра — хм, а ведь он совсем еще мальчишка! Даже миловидный.

Цуй Чэн тоже увидел большие, хлопающие ресницами глаза младенца. Он не сводил с него

взгляда и вдруг сглотнул слюну. Что делать? Он не ел уже много дней! Младенец выглядит таким аппетитным... А вдруг этот старый мерзавец-Учитель проглотит его в одиночку и не оставит мне ни кусочка?

#Ха-ха, даже если он милый мальчик, его натура ничуть не менее жестока!#

К счастью, Фан Юй, чья душа была еще чиста, не знал, о чем думает Цуй Чэн, и не догадывался, что его ждет впереди, иначе у него не хватило бы мужества встретить грядущее.

— Чэн-эр, чего ты застыл? — Демон некоторое время наблюдал за ними и, убедившись, что младенец не превращается в чудовище, успокоился и подал голос, полный ядовитого сарказма.

Цуй Чэн вздрогнул, затаив обиду, но поспешно подхватил младенца и понес к Учителю.

Демон обладал огромным опытом и с первого взгляда понял, что одежда на младенце соткана из живых существ, а золотой замок, хоть и непонятного происхождения, излучает скрытые колебания духовной энергии.

Впрочем, для него, великого мастера стадии Золотого Ядра, известного как Демон Десяти Тысяч Насекомых, эта крохотная крупица силы не значила ровным счетом ничего.

Глядя на Фан Юя, демон начал строить планы. Младенец выглядел одаренным, а за его происхождением явно скрывалась какая-то тайна. Почему бы не оставить его при себе и не выведать секрет? А если выяснится, что толку от него нет — всегда можно использовать как сосуд для культивации.

С этой мыслью демон слегка изогнул губы в улыбке:

— Чэн-эр, отныне у тебя есть младший брат. Рад?

Цуй Чэн расплылся в лучезарной улыбке и радостно закричал, хотя в душе был разочарован: Младший брат? Значит, съесть его нельзя?

— Раз уж он носит золотой замок и он мальчик, я назову его Цзиньлинь. Имена вас, братьев, как раз складываются в строчки стихотворения: Черные тучи давят на город, город вот-вот падет, блеск доспехов навстречу солнцу, золотая чешуя раскрывается. Ну как, Чэн-эр, тебе нравится?

— Нравится! — Цуй Чэн зааплодировал. — Все, что говорит Учитель, — прекрасно!

Демон лишь загадочно улыбнулся в ответ.

А что же Фан Юй, которого переименовали в Цзиньлиня?

Он остолбенел.

Да, с того самого момента, как демон взял его на руки, Фан Юй пребывал в состоянии полного ступора.

Этот демон! Он как две капли воды похож на его никчемного напарника Линь Чжисюна!

Правда, и по стати, и по лицу он был куда красивее Линь Чжисюна. Особенно когда он ухмылялся — в этом было что-то непонятное и страстное.

По сравнению с ним кинозвезды, играющие властных президентов в дешевых сериалах, просто меркли!

Фан Юй никогда бы не подумал, что лицо его напарника может выглядеть настолько привлекательно. Только увидев этого человека, он понял, что описание глаз как сияющих звезд в литературе — вовсе не преувеличение.

Правда, было бы лучше, если бы у такого эффектного Учителя было другое лицо. Носить облик его напарника было как-то нелепо.

Фан Юй тихо вздохнул про себя, но без всякого сопротивления принял тот факт, что в первый же день после перемещения поневоле стал учеником великого демона.

Он даже не стал плакать для приличия. Просто сдался, отбросив всякую гордость.

#Еще раз подчеркну: это мир, где ценят внешность.#

Однако реальность доказала, что на одну лишь внешность полагаться нельзя.

Так что счастье длилось недолго. Спустя два месяца Фан Юй окончательно разочаровался в своем Учителе.

Все началось с того, что, когда демон с жадностью пожирал мясо и пил вино, его привлекательный образ мгновенно рушился. Разве великие мастера стадии Золотого Ядра не должны достичь состояния Бигу? Почему он ест мясо и пьет вино? Разве он не знает, что от вина идет запах, а от мяса случается запор?

А-а-а! От этих мыслей Фан Юю стало дурно.

Более того, демон сам пил и ел в свое удовольствие, а Фан Юя, младенца размером с ладонь, бросал на землю, не давая даже объедков. А когда малыш от голода начинал плакать, демон без всякой жалости пинал его так, что тот катился по земле.

И вот, перепачканный грязью Фан Юй однажды укатился прямо к ногам Цуй Чэна.

— Забери своего младшего брата и иди поиграй в другом месте, — заявил этот бесстыдник. — У меня есть дела поважнее.

— Слушаюсь, Учитель, — послушно ответил Цуй Чэн.

Но, отойдя в сторону, он лишь сунул Фан Юю безвкусную пилюлю Бигу и уселся медитировать, полностью игнорируя брата.

Стоит заметить, что эта пилюля, помимо утоления голода, лишала человека возможности говорить.

Фан Юй, временно ставший немым: ...

Печаль.

Или же:

— Чэн-эр, иди сюда. У меня есть для тебя кое-что хорошее, — ласково поманил его демон.

— Учитель, лучше отдайте это младшему брату. Я старший, должен уступать ему.

— Ну тогда, Линь-эр, хочешь подарок от Учителя?

Фан Юй захлопал глазами, а потом — а-а-а, ядовитый паук!

Хотя Фан Юй, будучи священным лотосом девятого ранга, обладал иммунитетом к ядам, в человеческом облике, чтобы не привлекать внимания, его кожа реагировала на них весьма неприятно.

Спустя два месяца на его теле почти не осталось живого места, сохранившего естественный цвет.

Эх, в двадцать первом веке я жил в цивилизованном мире, где я видел такие мучения?!

И почему-то способность Фан Юя очаровывать людей, словно белая лилия, на его старшего брата и Учителя не действовала! Он был бы счастлив, если бы эти двое демонов просто оставили его в покое!

Даже миловидная внешность не помогала! Разве это жизнь?!

По ночам, глядя на звездное небо, Фан Юй не мог сдержать грусти.

Слезы были такими холодными, стекая по лицу!

Впрочем, вскоре Фан Юй понял, что это не слезы, а дождь.

Обычные люди боятся простудиться, но растения — нет, особенно водные. Маленький дух стрелолиста, превратившийся в золотой замок, от дождя был просто счастлив.

Но для Фан Юя это было опасно. После превращения в человека он страдал от сильного истощения, и от воды чувствовал, что вот-вот вернется в свой истинный облик!

Если его истинная форма будет раскрыта, этот никчемный Учитель наверняка бросит его в печь для алхимии! А если он погибнет, то и невинный дух стрелолиста разделит его участь!

Нет, нет!

Когда он уже был на грани, пара теплых рук подняла его, завернутого в пеленки, с грязной земли.

В тумане ночного дождя он увидел лицо Цуй Чэна, на котором все еще читалась детская наивность.

В полузабытьи Фан Юй услышал, как Цуй Чэн пробормотал:

— Я так и знал, что даже в такой дождь этот старый хрыч Цзянь Янь не подумает о тебе. Только и умеет, что бросать тебя в грязи... С такой жизнью, полной страданий, лучше бы я съел тебя сразу.

Хм, хотя этот негодник спас ему жизнь, по натуре он все еще остается жестоким!

Совсем не хочется быть благодарным!

Кстати, Цзянь Янь — должно быть, имя этого безответственного демона-Учителя.

Два месяца мучений, и наконец-то он узнал, как его зовут!

Теперь, когда придет время мести, он будет знать, кого искать. Ха-ха.

Перед тем как сознание окончательно померкло, Фан Юй подумал именно об этом.

<http://bllate.org/book/21676/2236064>